Бамбуковое коленце было небольшим, воды в нем оказалось совсем немного, и она быстро закончилась. Се Ю поднял глаза и встретился взглядом с Юй Нянем, который неотрывно смотрел на него.

Словно повинуясь какому-то неведомому порыву, он вдруг вспомнил заметки, которые делал при чтении книги, и спросил:

— Родниковая вода очень сладкая. Няньнянь, ты… не хочешь попробовать еще?

Юй Нянь удивился:

— Разве она не закончилась?

Голос Се Ю слегка охрип:

— Кое-что осталось.

Сердце внезапно забилось быстрее, по спине разлилось тепло, и показалось, будто все тело охватил жар.

Кадык Се Ю нервно дернулся, он крепче сжал пальцами пустой бамбуковый стаканчик и с покрасневшими кончиками ушей выдавил:

— У меня на гу… — на губах еще осталось.

В этот момент дверца машины с громким хлопком распахнулась снаружи, оборвав фразу Се Ю на полуслове.

Внутрь ворвался холодный ветер, в одно мгновение разрушив витавшее в салоне романтическое напряжение. У открытой дверцы стоял Цюй Сяожань. Он заговорил скороговоркой:

— Сяо Ю, спасатели просили передать, что вот-вот начнется ливень. Здесь оставаться небезопасно, нужно срочно ехать!

Столкнувшись с ледяным, заиндевевшим взглядом Се Ю, Цюй Сяожань растерянно моргнул:

— Что-то не так?

Юй Нянь выглянул из-за плеча Се Ю:

— Будет сильный дождь?

Цюй Сяожань сглотнул и, старательно избегая взгляда Се Ю, поспешно ответил Юй Няню:

— Да, судя по всему, ливанет прилично. Землетрясение только-только прекратилось, и если сойдет оползень или сель — пиши пропало. Так что надо срочно ехать!

Затем он снова глянул на Се Ю и невольно съежился под его тяжелым взором:

— И… не пяться на меня так, а? У меня аж мурашки по коже, страшно же!

Се Ю отвел взгляд. В его голосе сквозило разочарование:

— Тогда в путь.

Сказав это, он облизнул губы — родниковой воды на них действительно больше не осталось.

Дорога назад оказалась тяжелой: машину немилосердно трясло на ухабах, к тому же то и дело приходилось стоять в заторах. Разомлев от тепла в салоне, Юй Нянь начал клевать носом. Заметив это, Се Ю робко предложил:

— Не хочешь… лечь мне на плечо и поспать?

Юй Нянь полуоткрыл глаза:

— Давай.

С этими словами он склонил голову на плечо Се Ю. Его тело расслабилось, и вскоре дыхание стало ровным и спокойным.

Се Ю выпрямился и сидел не шевелясь, боясь его побеспокоить. Когда машину сильно трясло, он заботливо придерживал ладонью голову Юй Няня, не касаясь ее, а когда ход выравнивался — опускал руку. В салоне царила тишина, нарушаемая лишь мерным дыханием спящего. В голове Се Ю крутились праздные мысли: по возвращении нужно будет снять эту одежду и отложить стирку на пару дней.

Проспал Юй Нянь недолго. Когда он открыл глаза, в уши ударил дробный стук дождя по стеклу. Слегка потянувшись, он посмотрел в окно на светлеющее небо и серую пелену тумана:

— Куда мы сейчас едем?

Се Ю оторвался от документов, которые просматривал, и негромко ответил:

— В аэропорт. Возвращаемся в Нинчэн.

Юй Нянь кивнул, но с беспокойством спросил:

— Погода не помешает вылету?

— Мой частный самолет ждет в аэропорту, взлететь мы сможем. — Се Ю окинул его заботливым взглядом. — Хочешь еще немного поспать?

— Нет, уже выспался. — Юй Нянь опустил глаза. — Знаешь, вдруг подумалось, что все случившееся вчера кажется сном. Совсем недавно я сидел заблокированным в горах, опасаясь афтершоков, а сейчас уже возвращаюсь в Нинчэн.

Пальцы Се Ю дрогнули. Помедлив секунду, он все же протянул руку и мягко зачесал назад непослушную прядь, упавшую Юй Няню на лоб.

— Теперь ты в безопасности, — тихо произнес он.

Около полудня самолет приземлился в Аэропорту Нинчэн. На выходе из VIP-терминала их уже ждали машины: черный «Астон Мартин» Се Ю и автомобиль, присланный за Юй Нянем.

Юй Нянь повернул голову и перехватил устремленный на него взгляд Се Ю. Отведя глаза, они невольно замедлили шаг и остановились. Юй Нянь спрятал руки в карманы куртки и заговорил первым:

— Спасибо, что приехал за мной.

Се Ю был без галстука, пара верхних пуговиц рубашки оставалась расстегнутой, а черный пиджак был распахнут. В его облике не читалось привычной официальной строгости, а голос звучал с мягкостью, которую он пытался сдержать:

— Возвращайся домой и хорошенько отдохни.

— Да, только сначала проведу прямую трансляцию. В сети расплодилось столько нелепых слухов — поговаривают даже, будто я погиб. Официальные опровержения от агентства не работают, так что придется самому все опровергать в эфире. — Юй Нянь улыбнулся и, помолчав пару секунд, добавил: — Тебе тоже нужно отдохнуть.

— Хорошо. Только проведу два совещания и подпишу восемь документов, а потом сразу отдохну.

Юй Нянь снова кивнул и с теплой улыбкой произнес:

— Ну, тогда я поехал.

Се Ю не отрывал взгляда от его лица:

— Хорошо.

Прошли несколько секунд, но оба продолжали стоять на месте. Юй Нянь рассмеялся, и в его глазах словно зажглись далекие звезды:

— Я действительно пошел.

В глазах Се Ю тоже промелькнула улыбка:

— Иди.

Когда Юй Нянь сел в салон, водитель сперва отвез Мэн Юаня и Ши Роу в больницу, а затем направился к его дому. Наскоро приняв душ, Юй Нянь с полувлажными волосами устроился перед компьютером, опубликовал новый пост в Вэйбо, после чего запустил трансляцию и помахал рукой в объектив камеры.

— Всем привет, я Юй Нянь. Очень рад снова всех вас видеть.

Экран тут же запестрил стикерами и теплыми приветствиями. Юй Нянь терпеливо заговорил:

— Простите, что заставил вас поволноваться. Со мной все хорошо. Все случилось так: я поехал к источнику вместе с представителями бренда «Фунаши». Площадка для мероприятия еще не была готова, поэтому местный проводник вызвался проводить меня по тропинке повыше, чтобы показать сам источник.

Когда началось землетрясение, мы с проводником успели укрыться от падающих камней и земли, так что обошлось без травм. Но обратную тропинку завалило обломками скалы, подняться мы не могли, поэтому оставалось только ждать спасателей на открытой площадке у источника.

Сказав это, Юй Нянь поднялся и покрутился перед камерой:

— Вот, смотрите, со мной действительно все в порядке, ни единой царапины. Так что, пожалуйста, не верьте никаким слухам в интернете.

— Ох, слава богу! Когда увидела новости, чуть с ума не сошла от страха! Главное, что все обошлось! Молюсь за тебя!

— Желтая пресса совсем совесть потеряла ради хайпа. Выкладывали какие-то левые фотографии и ссылались на «инсайдеров»! Разве можно так нагло врать о тяжелых травмах? Ужасно злит!

— Увидела, что с Няньнянем все хорошо, и наконец-то выдохнула! Хоть я и не верила слухам, на душе все равно было неспокойно. Нашего Няньняня действительно хранят небеса!

В этот момент экран на мгновение потемнел от уведомления о дорогом подарке — как обычно, кто-то отправил девятьсот девяносто девять виртуальных бриллиантов.

Проигнорировав взорвавшийся чат, Юй Нянь тепло улыбнулся, глядя на никнейм «Няньнянь юйюй», и вдруг обратился к зрителям:

— Вы так долго переживали за меня, давайте я вам спою? Что хотите послушать?

В следующую секунду чат запестрил названиями: «Прекрасный» и «Горный снег», между которыми то и дело проскальзывали «Блеск вод», «Далекая звезда», «Ничего нет» и другие хиты.

Юй Нянь ненадолго задумался:

— Тогда пусть будет «Горный снег». Правда, я еще не распелся, так что если голос сорвется — чур надо мной не смеяться!

Договорив, Юй Нянь поправил камеру, опустил пальцы на клавиши и сыграл первые аккорды — в комнате разлились чистые звуки пианино.

— Офигеть, а-а-а! Неужели сегодня у нас, «няньгао», праздник? Живое исполнение «Горного снега» под фортепиано! С ума сойти!

— Эта «няньгао» готова! Растаяла! Взорвалась! Как же красиво! Няньнянь, исполнять песню с таким широким диапазоном просто сидя, даже не меняясь в лице и не сбивая дыхание? Тебе не стыдно перед другими? На ней же буквально висит ярлык «смерть для каверов»!

— А-а-а, мои уши в раю! Но постойте, почему слова звучат как-то странно? Ха-ха-ха, Няньнянь, ты и правда без суфлера никуда! Забыл текст собственной песни!

— Умора! Ждем в трендах! «Известный талантливый певец во время трансляции забыл слова собственной песни и с абсолютно невозмутимым видом начал сочинять новый текст на ходу»!

Во время проигрыша Юй Нянь бросил взгляд на чат и тут же прыснул от смеха, не выдержав. Немного смутившись, он сделал вид, будто не заметил вопросов о забытых словах. Пропев короткий мотив без слов, он продолжил:

— Ты — горный ветер,

Снег из моих снов,

Моя вечная потеря…

Ты — опадающие лепестки,

Серебряная пыль Млечного Пути,

Мое сердце давно похищено,

И я позволяю тебе творить бесчинства…

Закончив петь и глядя на бесконечные «ха-ха-ха» и «а-а-а» в чате, Юй Нянь нажал пару клавиш и с улыбкой сказал:

— Да уж, суфлер — буквально мое спасение. Милые феи, помогите мне сохранить это в тайне, пусть это останется нашим маленьким секретом?

Чат тут же заполнился дружным согласием, однако стоило Юй Няню завершить трансляцию, как хэштег «Юй Нянь забыл слова в прямом эфире» взлетел в трендах Вэйбо и быстро вошел в топ-5 самых обсуждаемых тем.

http://bllate.org/book/18301/1757021